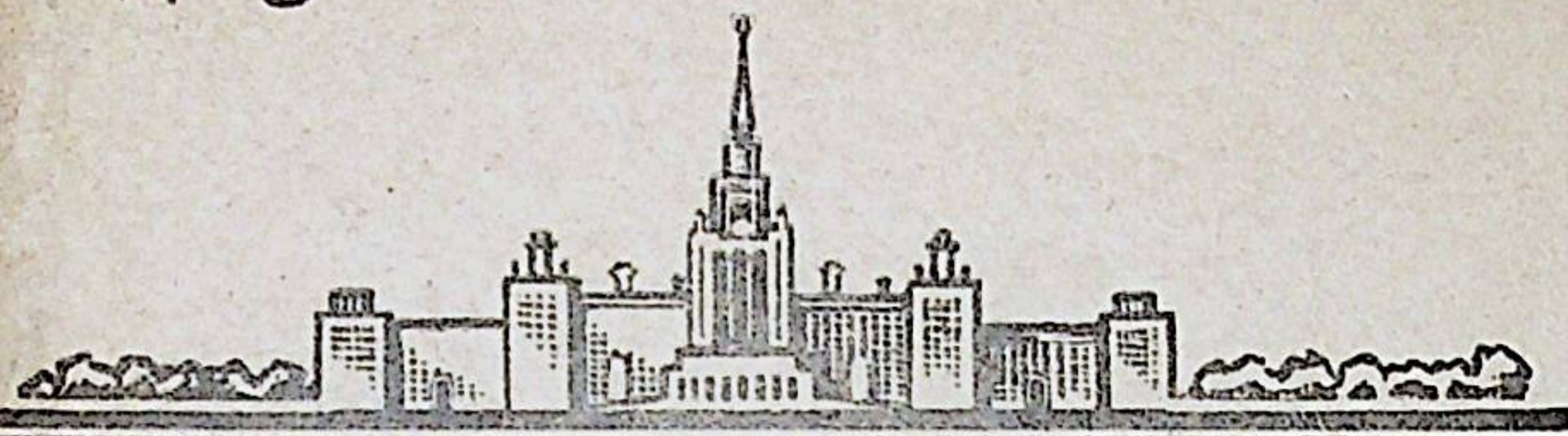

34
А-3

На правах рукописи

А. М. МАМУТОВ

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ
ПЕРЕЖИТКИ ПАТРИАРХАЛЬНО-
РОДОВОГО БЫТА**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора юридических наук

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА · 1965

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Юридический факультет

Ученый совет юридического факультета МГУ направляет автореферат тов. Мамутова А. М.

Просим ознакомиться с авторефератом и Ваши замечания прислать в Ученый совет юридического факультета МГУ.

Защита диссертации состоится на юридическом факультете МГУ в декабре 1965 г.

Ученый секретарь совета
доктор юридических наук,
профессор

(А. Н. Васильев)

« » ноябрь 1965 г.

Общий объем диссертации 630 машинописных страниц. В конце работы приложен список литературы и использованных источников.

Работа состоит из введения и 12 глав. В ней разбираются общие вопросы о понятии патриархально-родового быта, об основаниях и значении борьбы с общественно-опасными его пережитками, особенности истории развития советского уголовного законодательства по борьбе с этими преступлениями и классификация норм, анализов причин, обусловивших изменения этих норм в новых уголовных кодексах союзных республик по сравнению с ранее действовавшими законами и составы преступлений, входящих в эту группу, а также санкции. Даются сравнительные материалы по законодательству зарубежных стран, рассматриваются причины, порождающие принуждение женщины к вступлению в брак, принуждение женщины к продолжению брака, воспрепятствование вступлению женщины в брак, похищение женщин, вступление в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим брачного возраста или с недостигшей 16 лет, двоеженство и многоженство, убийство на почве кровной мести и уклонение от примирения, вопросы об общих и специальных мерах предупреждения указанных преступлений.

В работе использованы юридические источники, правовая литература, а также литература по истории, этнографии, экономике и статистике.

Актуальность исследования преступлений, составляющих пережитки патриархально-родовых отношений и мер борьбы с ними объясняется тем, что последние долго еще сохранялись после социалистической революции у таких народов нашей страны, как казахов, киргизов, туркмен и некоторых других, начавших социалистическое строительство со ступени патриархально-родового быта

Уголовные кодексы девяти союзных республик (РСФСР, Азербайджанской, Армянской, Грузинской, Казахской, Киргизской, Таджикской, Туркменской и Узбекской союзных республик) в той или иной степени признают преступлениями проявления вредных обы-

Центральная научная
Библиотека

285597

чаев и традиций, которые сложились в эпоху патриархально-родового быта, когда не было не только капитализма, но и феодализма. Формула «пережитки капитализма» обычно обнимает все пережитки досоциалистических формаций, поэтому она требует известного дополнения и уточнения.

Задача, поставленная Программой КПСС, принятой XXII съездом КПСС, о ликвидации преступности, устранении всех причин, ее порождающих, выдвигает в качестве одной из важных задач необходимость исследования природы и причин преступлений не только в общем плане, но и применительно к отдельным группам преступлений, к каковым относится эта группа, и разработки для них специфических мер, направленных на устранение того, что их порождает.

Вопрос о преступлениях, составляющих пережитки патриархально-родового быта, привлек внимание значительного количества ученых. Здесь следует указать в первую очередь монографические работы Н. Д. Дурманова¹, В. Н. Маркелова² и Н. В. Жогина³, В. П. Каграманова⁴, Х. С. Сулеймановой⁵ и Т. М. Культелеева⁶. Хотя эти и многие другие исследования посвящены законам, ныне утратившим силу, тем не менее они и теперь содержат ряд ценных положений для правильного разрешения многих вопросов. Но эти работы не могут полностью удовлетворить потребности практики сегодняшнего дня не только в силу того, что они освещали вопросы, касающиеся прежних законодательств, но и по другой причине. Авторы данных трудов не ставили перед собой цели исследовать природу, причины, порождающие эти преступления, и меры борьбы с ними.

Литература, анализирующая составы этих преступлений и санкции по действующему законодательству, в основном представлена лишь в соответствующих разделах учебников. Некоторые специальные новейшие работы либо не охватывают все группы пре-

¹ См. Н. Д. Дурманов. Преступления, составляющие пережитки родового быта. М., 1938.

² В. Н. Маркелов. К вопросу о преступлениях, составляющих пережитки родового быта в Бурят-Монголии. М., 1940.

³ См. Н. В. Жогин. Борьба с преступлениями, составляющими пережитки феодально-байского быта. М., Госюриздат, 1958.

⁴ См. В. П. Каграманов. Преступления в области семейно-брачных отношений (докторская диссертация).

⁵ См. Х. С. Сулейманова. Возникновение и развитие советского уголовного права в Узбекистане (докторская диссертация).

⁶ См. Т. М. Культелеев. Советское уголовное право в борьбе с преступлениями против раскрепощения женщин Казахстана. «Известия Академии наук Казахской ССР», сер. юрид. 1948, № 50, вып. 1.

ступлений⁷, либо после краткого обзора вопросов материального права сразу переходят к освещению методики расследования⁸.

Судебная практика нуждается в специальном исследовании этой группы преступлений.

Разнообразное толкование судами вопросов, связанных с применением нового законодательства о преступлениях, составляющих пережитки патриархально-родового быта, за короткий период, прошедший после введения в действие новых уголовных кодексов, вызвало необходимость обсуждения их на пленумах верховных судов ряда республик (Туркменской — 28 марта 1961 года и 26 декабря 1962 года; Киргизской — 29 мая 1963 года; Казахской — 19 июня — 1963 года; Таджикской — 4 сентября 1963 года; Азербайджанской — 4 ноября 1963 года).

Эти преступления также привлекают внимание партийных организаций, обсуждавших вопросы укрепления законности и борьбы с вредными пережитками прошлого⁹.

Наше исследование имеет целью осветить этот вопрос в более широком плане. Однако оно не претендует на исчерпывающее рассмотрение всех аспектов проблемы. Оно должно быть продолжено другими исследователями. Особенно нужно выяснить причины этих преступлений в различных республиках и областях и меры их предупреждения.

1. В начале работы выясняется общее понятие патриархально-родового быта, его особенности у казахов, освещается развитие законодательства по борьбе с преступлениями, составляющими общественно опасные пережитки этого быта.

В советской юридической литературе различно трактуется природа этих преступлений¹⁰. Поэтому надо прежде всего установить, что из себя представляет природа этих преступлений, вызвавших различные квалификации. Речь здесь идет об обычаях и традициях, сложившихся в эпоху догосударственного быта, рассматриваемого классиками марксизма-ленинизма как патриархально-родовой быт, когда родоплеменная организация являлась формой

⁷ См. М. А. Муталимов. Уголовно-правовая борьба с преступлениями, составляющими пережитки патриархально-феодального отношения к женщине. Автореферат. Баку, 1964.

⁸ См. М. С. Брайнин, Е. Н. Смирнов. Расследование преступлений, связанных с пережитками местных обычаев. М., Госюриздат, 1962; Д. Арипов, расследование преступлений, составляющих пережитки феодального отношения к женщине. Душанбе, 1964.

⁹ «Коммунист Таджикистана» от 26 декабря 1963 г.; «Туркменская Искра» от 31 мая 1964 г.; «Правда» от 15 июня 1964 г.

¹⁰ Это видно прежде всего в названиях работ. Напоминаем некоторые из них: В. Н. Маркелов. К вопросу о преступлениях, составляющих пережитки родового быта в Бурят-Монголии; Ш. С. Рашковская. Преступления, составляющие пережитки феодально-родовых отношений. М., Госюриздат, 1959; Н. В. Жогин. Борьба с преступлениями, составляющими пережитки феодально-байского быта; С. А. Голунский. Кризис бытовой преступности в Осетии. Материалы для изучения советской Осетии, вып. 1. Проблема преступности М., 1929; М. С. Брайнин и Е. Н. Смирнов. Расследование преступлений, связанных с пережитками местных обычаев.

управления обществом¹¹. Маркс писал: «Везде, где господствовали родовые учреждения, — и до установления политического общества, — мы находим народы организованными в родовые общества, но не выше этого»¹².

Так же характеризует это общество и В. И. Ленин: «До тех пор как возникла первая форма эксплуатации человека человеком, первая форма деления на классы — рабовладельцев и рабов, — до тех пор существовала еще патриархальная, или — как ее иногда называют — клановая (клан — поколение, род, когда люди жили родами, поколениями) семья... было время, более или менее похожее на первобытный коммунизм, когда деления общества на рабовладельцев и рабов не было... Мы видим господство обычаев, авторитет, уважение, власть, которой пользовались старейшины рода... но нигде не видим особого разряда людей, которые выделяются, чтобы управлять другими и чтобы в интересах, в целях управления систематически, постоянно владеть известным аппаратом принуждения, аппаратом насилия, каковыми являются в настоящее время, как вы все понимаете, вооруженные отряды войск, тюрьмы и прочие средства подчинения чужой воли, насилию, — то, что составляет сущность государства»¹³.

Патриархально-родовой быт имеет две стадии развития¹⁴. Первая соответствует первобытно-общинному строю¹⁵. Вторая представляет переходную от догосударственного (патриархально-родового) к государственному быту¹⁶. Здесь в связи с возникновением частной собственности на средства производства постепенно, шаг за шагом, идет разрушение общественной собственности и коммунистического способа потребления. Однако частная собственность еще не так развита и потому она еще не может полностью вытеснить общественную собственность, она с нею сосуществует. В таком обществе уже есть классы и классовая эксплуатация. Незрелость частной собственности обуславливает незрелость классов, и, следовательно, незрелость борьбы классов. Это общество — переходное. В нем господствует отцовское право. Таковыми были греческая, римская и родовые организации, найденные еще в Азии, Африке, Австралии, которые, по выражению Маркса, сохранились вплоть до возникновения политического общества¹⁷.

На обеих ступенях патриархально-родового быта родовые старейшины опираются в своей деятельности на обычаи и тради-

¹¹ См. К. Маркс. Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество». Архив Маркса и Энгельса, т. IX, стр. 62—63, 141—142.

¹² Там же, стр. 63.

¹³ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 437.

¹⁴ См. Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., Госполитиздат, 1953, стр. 17.

¹⁵ Там же, стр. 100—101.

¹⁶ См. К. Маркс. Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество». Архив Маркса и Энгельса, т. IX, стр. 131.

¹⁷ См. Там же, стр. 63.

ции. Их нельзя квалифицировать как представителей публичной власти — государства. Сравнивая представителей публичной власти с родовыми старейшинами, Ф. Энгельс писал, что «последний стоит внутри общества, тогда как первые вынуждены пытаться представлять собой нечто вне его и над ним»¹⁸.

Переходный период может длиться столетиями, как это имело место в истории у античных культурных и других народов. В течение этого периода род «образует основу общественного порядка большинства, если не всех, варварских народов земли...»¹⁹.

Жизнь таких народов регламентируется в основном патриархально-родовыми обычаями и традициями. Они отличаются от правовых норм отсутствием заранее установленных санкций и специальной силы, поддерживающей реализацию этих норм. Однако исполнялись они беспрекословно.

К обычаям и традициям, сложившимся в эпоху патриархально-родового быта на первой его ступени и продолжавшим существовать на второй его ступени, относятся принуждение женщины к вступлению в брак, принуждение женщины к продолжению брачного сожителства, воспрепятствование женщине к вступлению в брак по своему выбору, похищение женщины с целью вступления с нею в брак, вступления в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим брачного возраста, двоеженство и многоженство, кровная месть и уклонение от примирения.

Эти обычаи и традиции имели место и в жизни как дореволюционного казахского общества, так и общества ряда других народов. В них тесно переплетались патриархально-родовые отношения с отношениями классовыми. Шел процесс становления их в обычное право.

Мы специально останавливаемся на характерных чертах быта казахов по ряду обстоятельств.

Во-первых, Казахская республика, в прошлом как автономная в составе РСФСР, была первой среди автономных республик и областей, ставившей вопрос об установлении уголовной ответственности за некоторые проявления обычаев и традиций, сложившихся в эпоху патриархально-родового быта.

Во-вторых, круг преступлений, перечисленных в законодательстве о бытовых преступлениях для Казахской АССР был более широк, чем в аналогичных законодательствах, принятых в 1924—1925 годах для других автономных республик и областей.

В-третьих, дореволюционное общество казахов в достаточной мере не подвергалось сравнительному изучению с обществом народов, которое квалифицировалось классиками марксизма-ленинизма как патриархально-родовой быт.

¹⁸ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 178.

¹⁹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 37.

В литературе о дореволюционном казахском обществе можно найти определения и существенно отличные и весьма сходные. Укажем лишь некоторые из них. «В Истории Казахской ССР» отмечается, что казахи, минуя рабовладельческий строй, образовали раннефеодальное государство, в котором «продолжали бытовать институт старейшин, род и родовая община»²⁰. В «Очерках» истории компартии Казахстана указывается, что «в казахском обществе господствовали патриархально-феодальные отношения»²¹. Т. М. Культелеев считал, что это общество по существу было феодальным, а по форме патриархально-феодальным. Этот дуализм он объяснял тем, что господствующему классу было выгодно сохранять старые родовые формы государства²². Историк В. Ф. Шахматов рассматривал дореволюционное казахское общество как патриархально-феодальное, т. е. как переходное общество к феодализму. Он утверждал, что «общество, перестав быть кочевым, может достичь развитого феодализма»²³. К этому выводу приближается оценка доктора экономических наук С. Е. Толыбекова, отмечающего, что казахские эксплуататорские классы представляли собой не феодалов в их классической форме, а полуфеодалов. Они еще не дошли до уровня типичных феодалов²⁴. Профессор С. Асфандияров, оценка которого разделяется нами, впервые среди историков Казахстана, квалифицировал дореволюционное казахское общество как феодально-родовое, в котором существуют не только феодальные, но и патриархально-родовые отношения²⁵.

Все эти определения, несмотря на различие оттенков, указывают, что дореволюционное казахское общество было патриархально-феодальным. Структура его была родоплеменной. Но шел и процесс образования территориальных союзов, превращения родовых старейшин в представителей власти и взимания налогов, становления родовых обычаев и традиций в обычное право. Такое общество есть общество переходное от догосударственного быта к государственному. В его экономической основе существует не только частная собственность на скот, но и собственность родов и племен на пастбища и колодцы.

Род как всякая община нигде и никогда не существовал, хотя бы в разрушающемся виде, без общественной собственности. Общественная собственность сохранялась даже у народов, пере-

²⁰ История Казахской ССР, т. I. Алма-Ата, 1957, стр. 55.

²¹ Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1964, стр. 12.

²² См. Т. М. Культелеев. Уголовное обычное право казахов. Алма-Ата, 1955, стр. 42.

²³ См. В. Ф. Шахматов. Казахская пастбищно-кочевая община. Алма-Ата, 1964, стр. 5.

²⁴ См. С. Е. Толыбеков. Общественно-экономический строй казахов в XVII—XIX веках. Алма-Ата, 1959, стр. 377.

²⁵ См. С. Д. Асфандияров. История Казахстана. Алма-Ата, 1935, стр. 187.

шедших к оседлости, в частности у таджиков²⁶, туркмен²⁷, и каракалпаков²⁸.

Казахское общество было классовым, разделенным на шаруа и баев. Жестокая эксплуатация шаруа и батраков прикрывалась в нем родовой «заботой» полуфеодалов. Родовые и классовые отношения находились в сложном переплетении.

На наличие патриархально-родового быта у казахов указывает X съезд партии²⁹. О том, что «большинство казахов находилось на стадии племенного строя»³⁰, — говорил А. И. Микоян. Как отмечается в отчете ЦК КПСС XXII съезду КПСС, «Советский строй поднял к новой жизни, привел к расцвету все ранее угнетенные и бесправные народы, стоявшие на разных ступенях исторического развития, от патриархально-родового строя до капиталистического»³¹.

2. Начавшаяся с первых дней установления Советской власти в Казахстане борьба с вредными обычаями и традициями патриархально-родового быта была, с одной стороны, борьбой за развитие личности, скованной родовыми обычаями, традициями, и, с другой стороны, борьбой за укрепление советской государственности, как главного орудия построения социалистического общества.

Отбор тех или иных обычаев и традиций, сложившихся в эпоху патриархально-родового быта, для признания их преступлениями, принадлежит к числу трудных и сложных проблем.

Преступлениями, во всяком случае, могут быть признаны лишь те обычаи и традиции, которые не только препятствуют, но и существенно наносят вред праву, свободе и неприкосновенности личности, предоставленным Советской Конституцией, вредят строительству коммунизма. Тут не должно быть места отрицательному отношению решительно ко всем обычаям прошлого, в том числе к обычаям и традициям патриархально-родового быта. Иной подход противоречил бы требованию коммунистического общества, которое, по выражению Ф. Энгельса, «будет возрождением — но в высшей форме — свободы, равенства и братства древних родов»³².

²⁶ См. Н. А. Кисляков. Семья и брак у таджиков (по материалам конца XIX — начала XX в.). М., 1959.

²⁷ См. Н. Кулиев. Борьба с пережитками отсталого прошлого в сознании людей в условиях советского Туркменистана. Ашхабад, 1955.

²⁸ См. Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков. М., 1950; С. М. Абрамзон. Форма родоплеменной организации у кочевников Средней Азии (Родовое общество). «Труды Института этнографии им. Миклухо-Маклая АН СССР», т. XIV, 1951.

²⁹ Резолюция X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе». «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I. М., Госполитиздат, 1954, стр. 559.

³⁰ А. И. Микоян. Выступление на митинге, посвященном приезду Президента Индии С. Радхакришнана 18 сентября 1964 года. «Правда», от 19 сентября 1964 г.

³¹ Материалы XXII съезда КПСС. М., Госполитиздат, 1961, стр. 126.

³² Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 186.

Однако в этой борьбе Коммунистической партии пришлось, с одной стороны, преодолеть упорное сопротивление алаш-ордынцев-националистов, рассматривавших все обычаи и традиции патриархально-родового быта как коммунистические, с другой стороны, левацкие загибы, выражавшиеся в требовании издания специальных уголовных законов, квалифицирующих все обычаи и традиции патриархально-родового быта как преступления, без учета степени классового расслоения в аулах, уровня правосознания масс и создания актива.

Как гласит Программа КПСС, «Коммунистическая мораль включает основные общечеловеческие моральные нормы, которые выработаны народными массами на протяжении тысячелетий в борьбе с социальным гнетом и нравственными пороками»³³. Следовательно, некоторые моральные нормы, выработанные и в родовом обществе, имеют и общечеловеческое содержание.

Только с такими обычаями и традициями патриархально-родового быта казахов, и не только казахов, которые препятствовали развитию личности и социалистическому строительству, ныне строительству коммунизма, партия и советское государство вели и ведут борьбу широким фронтом. Следовательно, основаниями борьбы с пережитками патриархально-родового быта, в том числе методом уголовно-правовой борьбы, является несовместимость их общественно опасных проявлений с принципами, провозглашенными Советской властью.

3. Специальное рассмотрение истории развития советского уголовного законодательства по борьбе с преступлениями, составляющими пережитки патриархально-родового быта, и системы норм об ответственности за эти преступления, составляющие пережитки патриархально-родового быта, вызвано особенностью разрешения этих вопросов в законодательстве.

Специальные нормы уголовного законодательства по борьбе с этими преступлениями в республиках и областях, в то время входивших в состав РСФСР, приняты значительно позже — на 7-м году после Октябрьской революции, хотя с мест делались предложения, начиная с 1920 года (Казахстан), о принятии таких законов³⁴. Однако это не означает, что до 1925 года уголовно-правовая борьба вообще с этими преступлениями не велась. Борьба велась с такими деяниями, например, как убийство на почве кровной мести или телесное повреждение, барымта и некоторыми другими, подпадающими под признаки составов общих уголовных преступлений, предусмотренных законодательством, действовавшим до принятия специальных законодательств о бытовых преступлениях на всей территории РСФСР.

Специальные нормы о бытовых преступлениях 1924—1925 го-

³³ Материалы XXII съезда КПСС, стр. 410.

³⁴ См. К а с п а р о в. Доклад о борьбе путем уголовных репрессий с пережитками родового быта. РСФСР, ВЦИК, XI созыва, вторая сессия. Стенографический отчет. М., 1924, стр. 341, 342.

дов, хотя и вошли в уголовный кодекс 1922 года в качестве IX главы, но по существу они представляли собой законы с ограниченными пределами применения. Они действовали на территории Киргизской (Казахской), Туркестанской, Башкирской и Бурят-Монгольской автономных республик, Ойротской, Калмыцкой, Карачаево-Черкесской, Адыгейской и Кабардино-Балкарской автономных областей, по инициативе которых принимались ВЦИКом эти законы³⁵. Эта особенность явилась одной из причин, давших этим законам пережить УК РСФСР 1922 года и сохранили силу в УК РСФСР 1926 года вплоть до 1928 года³⁶.

Законодательство 1928 года по борьбе с этими преступлениями является новым этапом, превратившим его в составную часть УК (глава X), дополненную новыми составами, как то: уклонение членов рода убитого от примирения с убийцей и его родом, принуждение женщин к продолжению брачного сожительства, о трех видах барымты, о насилии, причиняемом во время барымты, о присвоении судебных полномочий и о принудительном взимании сборов по родовому обычаю, которые не были известны ранее действовавшим законодательствам 1924—1925 годов.

Ограничение действия этого законодательства пределами автономных республик и областей РСФСР объяснялось сосредоточенностью их проявления в пределах указанных в законе республик и областей³⁷. В то время уголовные кодексы других союзных республик, принятые в этот же период, разрешили этот вопрос иным путем: они устранили территориальные ограниченности для этих норм.

Уголовно-правовые нормы, содержащиеся в уголовных кодексах союзных республик, принятых в 1959—1961 годах, о преступлениях, составляющих пережитки патриархально-родового быта, представляют третий этап развития этих законов. Новые уголовные кодексы союзных республик, кроме УК РСФСР, устранили специальные главы или положения об этих преступлениях, включив статьи о них в главы о преступлениях против личности или политических прав, или общественной безопасности. Законодательство, таким образом, отразило факт ликвидации в вышеназванных республиках родоплеменной организации и исчезновение более половины преступлений, ранее рассматривавшихся как пережитки родового быта. Лишь УК РСФСР 1960 года сохранил самостоятельную главу о преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев. И вряд ли оправдано наличие такой главы. Вопрос тут не только в названии «пережитки местных обычаев», которое необходимо объяснить, не только в попытках найти отличие «местных обычаев» от обычаев патриархально-родовых, а главным

³⁵ СУ, 1924, № 79; СУ, 1925, № 29.

³⁶ Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 года «О введении в действие УК РСФСР». СУ, 1926, № 15.

³⁷ См. А. А. Д о с о в. Доклад «О дополнении УК РСФСР особой главой «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта». II сессия ВЦИК XII созыва. Стенографический отчет. М., 1928, стр. 480.

образом в ограниченности действия этой главы пределами, не указанными самим законом территории, которую должны знать суды.

Целесообразным выходом из создавшихся трудностей для УК РСФСР, как нам представляется, является включение составов об этих преступлениях в соответствующие главы о преступлениях против личности, против политических прав, общественной безопасности и другие, как это имеет место в УК других союзных республик. Это устранил необходимость специальных объяснений понятия «местные обычаи», эти нормы будут действовать на всей территории РСФСР и расширят предупреждающее значение этих норм на всей территории РСФСР.

4. Основанием для объединения составов в одну главу обычно служит однородность их объектов. Но такой однородности у этих преступлений нет. Не могут служить основой для данной цели территориальные ограничения, указывающие пределы действия статей о преступлениях, составляющих пережитки патриархально-родового быта.

Самостоятельные главы, имевшиеся в прошлом в некоторых уголовных кодексах, включали составы, далеко стоящие по своей природе от преступлений, составляющих пережитки патриархально-родового быта, например, различные виды бескальбазства (мужеложество), предусматривавшиеся в УК Узбекской ССР редакции 1926 года и в УК Таджикской ССР редакции 1935 года. Заметим, что одни авторы этот пережиток считают пережитком религиозным (ламаизм)³⁸, другие — мерой, направленной в прошлом на борьбу с ростом населения³⁹.

Мы склонны думать, что составы, предусматривающиеся в этих же УК — воспрепятствование в учебе женщине, воспрепятствование участию женщин в культурной жизни и общественно-политической деятельности или посягательство на личность и достоинство женщины в связи с ее фактическим раскрепощением — также не могут быть отнесены к пережиткам патриархально-родового быта.

Институты, устанавливающие запреты женщине посещать школы, принимать участие в производственной, общественной деятельности и т. д., появившиеся в период возникновения частной собственности, связаны с правом передачи имущества по наследству. Именно тогда, когда появляется частная собственность, «появился новый обычай: затворничество женщин; строй жизни у цивилизованных греков — система заточения и угнетения женщин»⁴⁰. Следовательно, обычаи и традиции, возникшие в эпоху

³⁸ См. В. Н. Маркелов. К вопросу о преступлениях, составляющих пережитки родового быта в Бурят-Монголии. М., 1940, стр. 67.

³⁹ См. А. Бебель. Женщина и социализм. М., Госполитиздат, 1959, стр. 81—82.

⁴⁰ К. Маркс. Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество». Архив Маркса и Энгельса, т. IX, стр. 33.

моногамной семьи, относящейся к периоду высшей ступени варварства, как предохранительные меры к наследованию, не могут быть отнесены к обычаям и традициям патриархально-родового быта.

Включение составов, связанных с запретом женщинам посещать школы и участвовать в производственной и общественной деятельности, в главе о преступлениях, составляющих пережитки родового быта в УК Узбекской (1926 года) и Таджикской (1935 года) республик, вызваны необходимостью предоставить место нормам, принятым позже (1930—1935 гг.) в уголовных кодексах.

Основой классификации этих преступлений являются причины, их порождающие, в виде обычаев и традиций, сложившихся в эпоху патриархально-родового быта. В эту группу преступлений нельзя включать составы, связанные с другими обычаями и традициями, сложившимися вообще в прошлом. Прав проф. В. П. Каграманов, когда он пишет: «Нельзя относить к категории преступлений, составляющих пережитки родового (патриархально-феодалного) быта все, что связано с древними обычаями, пережитками и традициями»⁴¹.

Наше исследование охватывает группу преступлений, связанных лишь с пережитками патриархально-родового быта. Такими преступлениями признаются деяния, направленные на свободу, достоинство, неприкосновенность личности, на нормальное развитие подрастающего поколения в области брака, а также посягательство на жизнь и проявляющиеся как обычаи или традиции патриархально-родового быта.

Классифицировать их можно следующим образом: а) преступления, связанные с принуждением женщины в области брака; б) преступления, направленные на нормальное развитие подрастающего поколения; в) преступления, связанные с нарушением единобрачия; г) преступления, направленные на жизнь и неприкосновенность личности.

Преступления, связанные с принуждением женщины в области брака, включают составы: принуждение женщины к вступлению в брак; принуждение женщины к продолжению брака; воспрепятствование вступлению женщины в брак по своему выбору; похищение женщины вопреки ее воле и принуждение не достигшей брачного возраста к вступлению в фактические брачные отношения.

Преступления, направленные на нормальное развитие подрастающего поколения, включают два состава; вступление в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим брачного возраста, и вступление в фактические брачные отношения с не достигшей 16 лет.

⁴¹ В. П. Каграманов. Преступления в области семейно-брачных отношений. (Рукопись докторской диссертации), стр. 172.

Преступление, связанное с нарушением единобрачия — двоеженство или многоженство.

Преступления, направленные на жизнь и на неприкосновенность личности, охватывают два состава: убийство, совершенное на почве кровной мести, и уклонение от примирения.

5. Преступления, связанные с принуждением женщин в области брака, представляют посягательства на свободу женщины, о чем говорится в ст. 122 Конституции СССР, воспроизведенной в конституциях некоторых союзных республик с соответствующими дополнениями. В частности, 3-я часть ст. 99 Конституции Казахской ССР содержит специальное постановление: «Сопrotивление фактическому раскрепощению женщин (выдача замуж малолетних и вступление с ними в брак, калым, многоженство, аменгерство, организация сопротивления вовлечению женщины в учебу, сельскохозяйственное и промышленное производство, государственное управление и в общественно-политическую жизнь), карается законом»⁴².

А. Принуждение женщины к вступлению в брак. Диспозиции действующих уголовных кодексов союзных республик о принуждении женщины к вступлению в брак по сравнению с диспозициями, предусмотренными в ранее действовавшем законодательстве, являются более совершенными.

Устранен разноречивый, имевшийся в предыдущем законодательстве, как то: «Принуждение женщины к вступлению в брак» (УК РСФСР и Армянской ССР), «Принуждение женщины к выходу замуж вопреки ее воле» (УК Грузинской и Туркменской республик), «Принуждение женщины посредством физического или психического воздействия к выходу замуж» (УК Таджикской ССР) и «Принуждение родителями, опекунами или родственниками к вступлению в брак» (УК Азербайджанской ССР).

Устранена конкуренция составов преступлений о принуждении с другими составами. В ранее действовавшем законодательстве на территории Казахской ССР и в УК Узбекской и Азербайджанской республик этот состав конкурировал с составом о калыме. В действующих УК этих республик теперь нет состава о калыме. Уголовные кодексы РСФСР, Армянской и Таджикской республик еще содержат состав о калыме, но здесь устранена возможность конкуренции с составом о принуждении, поскольку за калым предусмотрена санкция, заниженная по сравнению с санкцией, установленной за принуждение женщины к вступлению в брак. А действующий уголовный кодекс Туркменской ССР устанавливает за калым более повышенную санкцию, чем санкции, предусмотренные за принуждение женщины к вступлению в брак.

В УК Казахской ССР калым, являющийся средством принуждения, охватывается общим составом о принуждении женщины к

⁴² Аналогичные постановления содержатся в конституциях Узбекской (ст. 121), Киргизской (ст. 93), Таджикской (ст. 99) союзных республик.

вступлению в брак. Если калым не содержит в себе элемента принуждения, то он в уголовном порядке не наказуем. Точно так же, очевидно, обстоит дело с калымом в уголовных кодексах Узбекской и Азербайджанской республик, также не предусматривающих специальные составы о калыме. В РСФСР, Армянской, Таджикской, Киргизской, Туркменской республиках, уголовные кодексы которых содержат составы о калыме и принуждении женщины к вступлению в брак, состав о принуждении не может поглощать в себе состав о калыме.

Принуждение женщины к вступлению в брак является усеченным составом. Оно должно считаться оконченным с момента совершения действий, по мнению виновного могущих принудить ее к вступлению в брак. Нам представляется ошибочным утверждение авторов, считающих оконченным принуждение с момента вступления виновного в брак или в фактические брачные отношения⁴³. Точно так же нельзя согласиться с мнением, считающим преступлением лишь принуждение к регистрации брака⁴⁴. Этот состав должен охватить также и принуждение к фактическим брачным отношениям. Мы считаем в этом отношении правильной практику судебных органов Казахстана.

В отличие от уголовных кодексов других республик, содержащих составы принуждения к браку, УК Казахской ССР в ст. 106 ч. I предусматривает в качестве объекта свободу к вступлению в брак женщины, достигшей брачного возраста.

Состав о принуждении охватывает также аменгерство, т. е. обычай, согласно которому вдова вторично может вступить в брак только с кем либо из членов рода умершего мужа. Однако аменгерство, совершенное по желанию обеих сторон без нарушения условий, предъявляемых к заключению брака, не может считаться преступлением. Конституция Казахской ССР, говоря о наказуемости аменгерства, имеет в виду такое аменгерство, которое сопровождается принуждением женщины к вступлению в брак. Упрек В. Н. Иванова⁴⁵ в адрес уголовных кодексов Узбекской и Казахской республик в том, что они, по его мнению, не содержат состава о калыме и аменгерстве, несмотря на указание на них в конституциях, является ошибочным. Конституции этих республик говорят лишь о наказуемости этих деяний, но не говорят о введении в УК специальных составов. УК этих республик, исходя из требований Конституции, охватывают общественно опасные формы этих деликтов общим составом о принуждении или о воспрепятствовании вступлению в брак.

⁴³ См. Ш. А. Муталимов. Уголовно-правовая борьба с преступлениями, составляющими пережитки патриархально-феодалного отношения к женщине. Баку, 1964, стр. 14.

⁴⁴ См. В. П. Каграманов. Преступления в области брачно-семейных отношений. (Рукопись докторской диссертации). стр. 200.

⁴⁵ См. В. Н. Иванов. Уголовно-правовая охрана основных прав граждан СССР. М., «Юридическая литература», 1964, стр. 11—12.

УК Азербайджанской ССР определяет ответственность лишь за принуждение, как «соединенное с насилем или угрозой применения насилия» (ст. 128). В этом случае ответственность за принуждение ограничена указанными в законе рамками. Однако когда угроза выражается в угрозе убийством, то она одновременно содержит признаки состава угрозы убийством (ст. 101 УК Азербайджанской ССР).

Ст. 106 ч. I УК Казахской ССР, как и некоторых других кодексов, охватывает простой диспозицией все действия принуждения женщины к вступлению в брак, в том числе калым, аменгерство, кудалык⁴⁶ и карсы-кудалык⁴⁷, если они являются формами принуждения женщины к вступлению в брак.

Субъективная сторона принуждения — прямой умысел, который состоит в сознании лицом общественной опасности своего действия, направленности этого действия на принуждение определенной женщины к вступлению в брак и желании такого принуждения. Субъективная сторона принуждения включает и специальную цель добиться путем принуждения вступления с данной женщиной в брак или в фактические брачные отношения.

Б. Принуждение женщины к продолжению брачного сожительства. Этот состав охраняет свободу развода для женщины, состоящей в замужестве.

Такой состав предусматривается уголовными кодексами РСФСР, Казахской, Узбекской, Армянской, Таджикской, Киргизской и Туркменской союзных республик. Нет этого состава в уголовных кодексах Азербайджанской и Грузинской республик, согласно которым это деяние может наказываться лишь тогда, когда оно содержит признаки составов других преступлений.

Необходимость уголовно-правовой борьбы здесь основывается на том, что в прошлом, в условиях патриархально-родового быта, женщина, вступившая в брак с мужчиной на основе калыма, аменгерства или карсы-кудалыка, была лишена права на развод, как собственность мужа, за исключением одного обстоятельства — неспособности мужа к супружеской жизни. Наличие кое-где в наши дни подобных фактов объясняется сохранившимися пережитками этих обычаев.

Советское общество санкционирует развод, когда дальнейшее продолжение такого союза противоречит принципам коммунистической морали, не создает нормальных условий для семейной жизни и не отвечает требованиям воспитания детей⁴⁸.

Вполне понятно, что Советское государство, провозгласившее равенство и свободу женщине во всех областях жизни с мужчи-

⁴⁶ Кудалык — соглашение между родителями или родственниками о вступлении в будущем в брак их детей.

⁴⁷ Карсы-кудалык — соглашение между сватами об обмене девушками по достижении ими брачного возраста в качестве невест для своих сыновей.

⁴⁸ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 сентября 1949 года «О судебной практике по делам о расторжении брака». «Судебная практика Верховного Суда», 1949, № 10.

ной, не может не распространить эту свободу и на область брака. Этим воспользовались женщины, расторгнув заключенные ими неравноправные браки.

Состав принуждения женщины к продолжению брачного сожительства отличается от других составов, входящих в данную группу, во-первых, особенностями носительниц объекта таких отношений. Этой нормой охраняется свобода женщины прекратить брак или фактические брачные отношения. Во-вторых, состав отличается особенностью цели совершения деяния: путем принуждения добиться согласия к продолжению брачных отношений с женщиной, состоящей в браке или в фактических брачных отношениях.

Целью правовой нормы в данном случае является защита нравственных начал брака. Если чувство любви совершенно иссякло, то развод становится благодеянием как для обеих сторон, так и для общества⁴⁹.

Мы не можем согласиться с взглядом, распространяющим такую свободу на развод только для женщин, состоящих в замужестве, достигших брачного возраста и притом при наличии определенных оснований⁵⁰. Такой взгляд не находит себе оснований в законе и опровергается почти всеми авторами. Женщине, не достигшей брачного возраста, но по какой-либо причине вовлеченной в брачные отношения и не желающей продолжать их, очевидно, должно быть в первую очередь оказано содействие в прекращении фактических брачных отношений.

В. Воспрепятствование вступлению женщины в брак по своему выбору. Этот состав является новым, неизвестным ранее действовавшим уголовным кодексам союзных республик. Он лишь напоминает состав, предусмотренный в ст. 6 (утратившей теперь силу) «Положения о преступлениях, составляющих пережитки родового быта», являвшегося приложением к УК Грузинской ССР 1928 года. «Положение» предусматривало ответственность за воспрепятствование со стороны лица, имеющего в силу обычая преимущество на вступление в брак, чтобы эта женщина вышла замуж за другого.

Действующий УК Грузинской ССР не включает этот состав. Однако новые, действующие сейчас уголовные кодексы Казахской, Узбекской, Таджикской, Азербайджанской, Армянской и Туркменской ССР включили этот состав в более широком плане: он охватывает воспрепятствование не только со стороны аменгера, но и со стороны любого лица, могущего нести уголовную ответственность. Отсюда нельзя делать вывод, что при ранее действовавшем уголовном законодательстве это деяние было ненаказуемо. Оно в общих чертах предусматривается диспозицией статьи о при-

⁴⁹ См. Ф. Энгельс П. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 84.

⁵⁰ См. Ш. Рашковская. Преступления, составляющие пережитки феодально-родовых отношений. стр. 12.

нуждении женщины. Основой ответственности по этой статье являлось допускаясь тогда применение наказания по аналогии.

Пленум Верховного Суда РСФСР постановлением от 15. X 1928 года разъяснил, что по ст. 197 УК РСФСР должны нести ответственность родители, родственники и опекуны, препятствующие из корыстных, родовых и личных соображений женщине, достигшей брачного возраста, вступлению в брак. Новые уголовные кодексы, включившие этот состав в законодательство, юридически закрепили существовавшую практику.

Кроме того, новые уголовные кодексы в этом вопросе исходят из новых принципиальных предпосылок. Ранее действовавшее законодательство преимущественно обращало внимание на аменгерство. Несмотря на указания пленума Верховного Суда от 15. X 1928 года не было уделено должного внимания, по крайней мере в Казахстане, ответственности за воспрепятствование женщине ее родителями или лицами, их заменяющими, вступать в брак по своему выбору. Именно поэтому необходимо было веское слово законодателя, не только предупреждающее родителей и других родственников, но и ориентирующее суд на борьбу с этим злом.

Обязанность родителей и родственников проявлять заботу о своих детях определена законодателем. Она должна быть разумной и не выходить за рамки закона. Тут не должно быть места патриархальным замашкам — ограничивать чужие свободу и права, в том числе и свободу и права своих совершеннолетних детей.

Установление пределов допустимого вмешательства в области брака со стороны родителей в дела своих детей или родственников возможно лишь при правильном уяснении признаков состава воспрепятствования женщине вступать в брак по своему выбору.

Право свободного выбора себе супруга предоставлено лицам, достигшим брачного возраста. Носительницей свободы выбора могут быть лишь достигшие брачного возраста. Осуществляемая женщиной свобода при выборе себе мужа должна быть дозволенной законом и требованиями советской морали. Закон не может взять под свою защиту свободу, направленную на нарушение правил заключения брака или правил социалистической морали, скажем, кровосмесительство или выход замуж за человека, уже состоящего в браке.

С объективной стороны воспрепятствование должно быть деянием, направленным на подавление воли женщины, выбравшей для вступления в брак конкретное лицо.

Выбор для себя супруга с нарушением условий заключения брака должен встречать препятствие не только со стороны родителей или родственников, но и общественности.

В практике судов Казахстана встречается существенные затруднения квалификация деяний, связанных с принуждением женщины, состоящей в браке или в фактических брачных отношениях без согласия своих родителей, развестись или прекратить эти отношения. Такое деяние неизвестно действующим уголовным зако-

нодательствам союзных республик. Оно было предусмотрено только в УК Туркменской ССР редакции 1927 года, резко ограничивавшем этот состав преступления узким кругом (в новом УК Туркменской ССР его нет). Суды Казахстана квалифицируют эти деяния как разновидность воспрепятствования женщине вступать в брак по своему выбору. Такое решение вопроса не лишено смысла. Разумеется, тут нет оснований, вытекающих из закона. Этот вопрос еще ждет своего решения в законодательном порядке. В частности, необходимо воспроизвести состав, предусмотренный ст. 145 УК Туркменской ССР 1927 года, внося в него необходимые коррективы.

Г. Похищение женщины вопреки ее воле с целью вступления с нею в брак. Это преступление предусматривалось ранее в уголовных кодексах союзных республик. Определение состава преступления в действующих УК, однако, подверглось серьезным изменениям.

Ранее действовавшее на территории Казахской ССР уголовное законодательство (ст. 197 УК РСФСР 1926 года) предусматривало похищение вместе с другими видами принуждения женщины к вступлению в брак. УК Казахской ССР, во-первых, превратил его в квалифицированный вид принуждения, установив повышенные санкции по сравнению с другими видами, во-вторых, улучшив диспозицию, сформулировал ее как «похищение женщины вопреки ее воле».

Слова «вопреки ее воле» имеют принципиальное значение. Они дают возможность судам отличить криминальное похищение от символического, имеющего характер обряда, или «похищения», связанного с осуществлением свободы к вступлению в брак, когда девушка сама соглашается на инсценировку похищения, чтобы оправдать свой выход замуж перед родителями, которые не давали своего согласия на ее замужество. Законодатель здесь учитывает уровень правосознания той части населения, которая еще придерживается старых обычаев. Безразличное отношение к разнообразным видам похищения приводило суды к грубым ошибкам, наносящим вред интересам женщин.

Законодательство не перечисляет форм похищения: они могут выразиться в уводе, увозе, задержании женщины с целью вступления с нею в брак.

За последние годы в Казахстане встречаются случаи увоза женщин лицами, представляющими себя девушке в качестве жениха, но не намеревающиеся вступить в брак, а в действительности желающими путем увоза женить на ней своего товарища. Этот состав относится к категории усеченных составов. Моментом, с которого это деяние должно считаться оконченным, является лишение потерпевшей возможности передвигаться по своему усмотрению.

В тех случаях, когда похищение сопровождается нанесением телесных повреждений, то должно действовать правило совокуп-

ности преступлений. Увод или увоз, или задержание женщины с целью изнасилования должны квалифицироваться как приготовление к изнасилованию.

Состав похищения женщины близко соприкасается с составом лишения свободы (ст. 115 УК КазССР). Их соотношение можно рассматривать как соотношение общего и специального составов. В тех союзных республиках, в уголовных кодексах которых специально не предусмотрена ответственность за похищение женщины, встречающиеся на практике случаи похищения должны квалифицироваться по статьям о незаконном лишении свободы.

Субъективная сторона похищения заключается в сознании виновным общественной опасности похищения и желании его осуществить, добиться согласия женщины вступить в брачные отношения⁵¹.

Д. Принуждение не достигшей брачного возраста к вступлению в фактические брачные отношения. Этот состав преступления не был специально определен в ранее действовавшем на территории Казахской ССР законодательстве. Сейчас он предусмотрен специально только в УК Казахской ССР (часть 2, ст. 106).

Введение этой нормы вызвано повышенной общественной опасностью данного вида принуждения по сравнению с принуждением женщины, достигшей брачного возраста, что требует более суровых санкций.

Выделение такого самостоятельного состава преступления вытекает из особенностей непосредственного объекта этого преступления. Таким объектом является нормальное развитие не достигшей брачного возраста, в то время как объектом принуждения достигшей брачного возраста — свобода вступления в брак. Это различие объясняется тем, что закон не предоставил свободу выходить замуж не достигшей брачного возраста, и потому нельзя считать объектом этого преступления не существующую еще свободу.

Однако отсутствие специального состава подобного рода в уголовных кодексах других союзных республик не означает уголовной безответственности за это деяние. Оно охватывается общим составом принуждения женщины к вступлению в брак. Однако было бы более правильным выделить этот деликт в самостоятельный состав, что соответствовало бы его непосредственному объекту и способствовало бы дифференцированному подходу к установлению санкции, которая должна быть более повышенной по сравнению с санкцией за принуждение женщины к вступлению в брак.

6. Преступления, направленные на нормальное развитие подрастающего поколения. Эта группа охватывает два преступления: вступление в фактические брачные отношения с лицом, не достиг-

⁵¹ См. на прямые указания уголовных кодексов Грузинской ССР (статья 134) и Азербайджанской ССР (ст. 129).

шим брачного возраста, и вступление в фактические брачные отношения с не достигшей 16 лет (либо по некоторым УК с не достигшей половой зрелости).

В основу ст. 105 УК Казахской ССР, предусматривающей ответственность за вступление в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим брачного возраста, и за вступление в фактические брачные отношения с не достигшей 16 лет, положена статья 198 УК РСФСР редакции 1928 года, но содержание ее существенно изменено.

Совершенствование этих норм заключается в замене термина «брак» термином «фактические брачные отношения» и замене слов «лицом, не достигшим половой зрелости», словами «не достигшей 16 лет».

Это объясняется тем, что вступление в брак с лицом, не достигшим брачного возраста, не может совершаться, поскольку невозможно с ним зарегистрировать брак.

Термин «с лицом, не достигшим половой зрелости», хотя и сохранился в УК РСФСР (ст. 234, ч. II), но он, во-первых, относится лишь к женскому полу, во-вторых, не годен для определения признаков преступления, поскольку употребление его требует специальных медицинских познаний, и потому невозможно рассчитывать на распознавание этих признаков лицами, лишенными таких познаний.

Изменениям в этом вопросе подверглись уголовные кодексы большинства союзных республик. Исключения составляют УК Армянской ССР и частично УК Узбекской ССР. УК РСФСР заменил этот состав новым составом о заключении соглашения о браке с лицом, не достигшим брачного возраста (ч. I, ст. 234), но в части 2 сохранилось указание: «не достигшим половой зрелости»; УК Таджикской ССР ввел два состава: а) о заключении соглашения о браке в отношении лица, не достигшего брачного возраста; б) о вступлении в брак с таким лицом (ст. 132).

Тут обнаруживаются различные оценки законодателями этих деликтов. УК Казахской ССР признает преступлением только вступление в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим брачного возраста или с не достигшей 16 лет. УК Таджикской ССР признает преступлением не только вступление с такими лицами в фактические брачные отношения, но и соглашения в отношении этих лиц о вступлении в брак. В УК РСФСР допущен очевидный пробел. Признавая преступлением заключение соглашения о браке с лицом, не достигшим брачного возраста, кодекс не включает состав, признающий преступлением само вступление в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим брачного возраста или с не достигшей 16 лет. Раз признается преступлением соглашение, то тем более должно быть признано преступлением вступление с этими лицами в фактические брачные отношения. Если считать, что этот состав охватывает и вступление в фактические брачные отношения, то это не выражено доста-

точно ясно и точно. Из данного затруднительного положения не может вывести состав, предусмотренный ч. 2, ст. 234, поскольку он имеет в виду не вступление в фактические брачные отношения, а вступление в половую связь с лицом, не достигшим половой зрелости, а это различные деяния.

Под вступлением в фактические брачные отношения следует понимать совместную жизнь мужчины с женщиной, не достигшей брачного возраста, или женщины с мужчиной, не достигшим брачного возраста, без регистрации, с ведением совместного хозяйства и с выявлением себя перед третьими лицами в качестве супругов. Эти признаки дают возможность отличить этот состав преступления от состава, предусмотренного статьей 102 УК Казахской ССР (ст. 119 УК РСФСР).

Объектом вступления в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим брачного возраста, является нормальное развитие подрастающего поколения как женского, так и мужского пола. Объектом вступления в фактические брачные отношения с не достигшей 16 лет является нормальное развитие подрастающего поколения только женского пола.

Большой спор вызывает вопрос о субъекте преступления. Пленум Верховного Суда Казахской ССР в постановлении от 19 июля 1963 года указал: «Субъектом преступления, предусмотренного ст. 105 УК, могут быть лица обоего пола, достигшие к моменту вступления в фактические брачные отношения брачного возраста».

Отсюда можно сделать вывод, что оба лица, вступившие в фактические брачные отношения в возрасте 16 лет, могут жить как супруги до достижения одному из них 18 лет, а потом эти отношения должны прекратиться ввиду того, что одно из них достигшее брачного возраста, следует привлечь к уголовной ответственности. Исключение уголовной ответственности может иметь лишь при одновременном достижении обоими брачного возраста.

Нам представляется, что такое толкование противоречит Основам (ст. 10) и не вытекает из конструкции диспозиции этих составов. Здесь в диспозиции нет оснований для таких утверждений, как например, в ст. 193 (1) УК Югославии, устанавливающей, что ответственности подлежит «совершеннолетнее лицо, которое вступит во внебрачное сожитие с несовершеннолетним....».

Поскольку такие составы предусмотрены уголовными кодексами ряда республик, желательно этот вопрос поставить на обсуждение Пленума Верховного Суда СССР.

7. Двоеженство и многоженство. В отличие от ранее действовавшего законодательства, не давшего определения состава двоеженства и многоженства, новое законодательство определяет эти преступления как одновременное сожитие мужчины с двумя или несколькими женщинами при совместном ведении хозяйства, независимо от факта регистрации брака. УК Азербайджанской ССР к этому определению добавляет термин «фактическое», а УК Грузинской ССР и РСФСР опускает слова «независимо от

факта регистрации брака». Кроме того, УК РСФСР опускает термин «одновременное»⁵².

Объектом двоеженства и многоженства является достоинство женщины, заключающееся в равноправии ее с мужчиной в области брака. Этот признак позволяет отличить его от состава сокрытия обстоятельств, препятствующих вступлению в брак (ст. 184 УК Казахской ССР), который охватывает посягательства на правила регистрации брака, прежде всего, регистрацию брака при наличии прежнего нерасторгнутого брака.

Объективная сторона определяется в самом законе как одновременное сожитие с двумя или несколькими женщинами при совместном ведении хозяйства, независимо от регистрации брака (ст. 107 УК Казахской ССР). Однако это положение требует некоторых пояснений. Одновременное сожитие мужчины с двумя или несколькими женщинами должно являться супружескими отношениями. Понятие «совместное хозяйство» включает не только совместное хозяйство, находящееся под одной кровлей, но и хозяйство отдельное, иногда находящееся в другом населенном пункте, в ведении которого принимает постоянное участие мужчина.

Таким образом в новых УК, касающихся этого вопроса, учтены не только опыт по применению ранее действовавших законов союзных республик, но и соображения ученых, указывавших на неполноту данной диспозиции.

8. Специального разбора заслуживает вопрос соучастия в преступлениях двоеженства, многоженства и вступление в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим брачного возраста.

Это связано прежде всего с тем, что суды Казахстана не в полном объеме применяют норму о соучастии при рассмотрении этих дел.

Данные преступления также относятся к категории преступлений, требующих содействия со стороны других лиц для совершения их виновным. Без этого содействия их нельзя совершить.

Предварительное согласие женщины, вступающей в качестве первой, второй или третьей жены, является условием, без которого невозможно совершение мужчиной двоеженства и многоженства. Отказ в согласии со стороны хотя бы одной из этих жен явился бы обстоятельством, устраняющим их совершение. Точно так же обстоит дело с вступлением в фактические брачные отношения с лицом, достигшим 16 лет, но не достигшим 18-летнего возраста. Преступления совершаются с согласия носителей или носительниц этих отношений, являющихся объектами преступлений. Тем не менее суды Казахстана до сих пор отказываются от применения правила соучастия к этим лицам.

⁵² Двоеженство и многоженство часто карается уголовными законодательствами других стран. Квалифицируется как «нарушение единобрачия».

Полагаем, что такую повсеместную и длительную практику нельзя считать ошибочной. Она в определенной степени находит себе оправдание в других нормах, которые нельзя рассматривать изолированно от нормы, содержащейся в ст. 17 Основ.

Постановления, содержащиеся в ч. 2 ст. 10 и ст. 43 Основ, дающие возможность освобождать от наказания лиц, совершивших преступления до достижения ими 18-летнего возраста, и лиц, переставших быть после совершения преступления общественно опасными, а также и по иным обстоятельствам, являются базой для таких отступлений, имеющих отношения к лицам, содействующим совершению преступления как двоеженство, многоженство и вступление в фактически брачные отношения, являющихся одновременно потерпевшими от этих преступлений.

Однако практика судов, освобождающих соучастниц в этих преступлениях, не во всех случаях способствует развитию чувства ответственности в среде самих женщин и развитию их правосознания. В ряде случаев либеральное отношение к соучастникам способствует увеличению этих преступлений. Необходимо, видимо, усилить общественную ответственность женщин, которые своим участием содействовали совершению этих преступлений. Данный вопрос требует предварительного обсуждения, в первую очередь, в широких кругах женской общественности национальных республик и областей, чтобы женщины сами активно участвовали в этой борьбе.

9. Убийство, совершенное на почве кровной мести и уклонение от примирения.

А. Состав умышленного убийства, совершённого на почве кровной мести, как специальный состав, является новым для уголовных кодексов ряда союзных республик⁵³. Такое убийство охватывалось в большинстве случаев более общими составами об умышленном убийстве.

Введение специального состава об убийстве на почве кровной мести в ряде УК союзных республик имеет важное значение. Во-первых, устранена обезличка в отношении самой опасной формы проявления обычаев патриархально-родового быта, тогда как менее опасные по сравнению с ними проявления этих обычаев находили специальную оценку со стороны законодателя; во-вторых, поскольку степень общественной опасности этого вида убийства в ряде республик требует соответствующей суровой оценки со стороны законодателя, это преступление отнесено к разряду самых опасных видов убийства, за которые установлена суровая ответственность вплоть до применения в отдельных случаях смертной казни.

Выделение данного вида убийства в специальный состав объясняется не ростом этого преступления. Оно давно не встречается

⁵³ Этот состав был предусмотрен лишь в ранее действовавших уголовных кодексах Грузинской («Положение»), Туркменской и Азербайджанской республик.

в судебной практике Казахстана, редко совершается в некоторых республиках⁵⁴.

Состав убийства, совершённого на почве кровной мести, предусмотрен уголовными кодексами РСФСР, Казахской, Грузинской, Туркменской республик. В УК Таджикской ССР этот состав охватывается более общим составом об убийстве, совершённом на почве пережитков прошлого старого быта.

Хотя С. В. Бородин высказывается за воспроизведение в УК РСФСР диспозиции статьи 104 п. «К» УК Таджикской ССР⁵⁵, мы склонны думать, что это приведет к конкуренции со всеми составами об умышленном убийстве. Невозможно умышленное убийство рассматривать иначе как убийство, совершённое на почве пережитков прошлого старого быта⁵⁶.

Убийство, совершённое на почве кровной мести, имеет свою специфическую особенность: оно есть проявление пережитков патриархально-родового быта.

Для того чтобы высказать исчерпывающие соображения по составам об убийствах, совершаемых на почве «пережитков прошлого старого быта» (п. «К», ст. 104 УК Таджикской ССР), «пережитков родового быта по отношению к женщине» (п. 8, ст. 94 УК Киргизской ССР) и «пережитков прошлого по отношению к женщине» (п. 7, ст. 106 УК Туркменской ССР) требуется изучение материалов, на которых базировались издания этих норм, и практики применения судами этих норм. Поэтому мы ограничимся изложением своего мнения по составу убийства на почве кровной мести и укажем на специфические признаки этого вида умышленного убийства.

Повышенная общественная опасность убийства, совершённого на почве кровной мести, заключается в широком круге лиц, которые могут стать жертвами, в возможности лишения жизни не только лица, причинившего обиду виновному, но и других лиц, являющихся лишь родственниками обидчика. Этим такое убийство отличается от мести в виде самосуда⁵⁷.

Субъектом убийства, совершённого на почве кровной мести, может быть не только лицо, которому нанесена обида потерпевшим, но и его родственники, считающие себя обязанными по обычаю осуществить мщение⁵⁸. Это в свою очередь возрождает родовую вражду, втягивая в нее широкий круг лиц.

С субъективной стороны данное преступление характеризуется особым мотивом и целью. Мотивом является чувство обиды, нане-

⁵⁴ См. С. В. Бородин. Квалификация убийства. М., Госюриздат, 1963, стр. 76—80.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Этому мнению придерживается также М. К. Аниязи (ответственность за преступления против жизни. М., «Юридическая литература», 1964, стр. 115).

⁵⁷ См. Н. И. Загородников. Преступления против жизни. М., Госюриздат, 1961, стр. 131—139.

⁵⁸ Н. Д. Дурманов. Преступления, составляющие пережитки родового быта. стр. 56.

сенной лично виновному или его родственникам, целью — отмщение за эту обиду.

Это убийство следует отличать от убийства, совершённого в состоянии аффекта. Первое характеризуется заранее обдуманном умыслом, второе — внезапностью, тут же, вслед за нанесённой обидой, возникшего у виновного умысла.

Б. Уклонение от примирения. Этот состав известен из действующих УК лишь Уголовному кодексу РСФСР, как и ранее действовавшему УК РСФСР (глава X, введенная в 1928 году). Остальные кодексы не знали и не знают подобного состава.

Советское государство в борьбе с вредными обычаями патриархально-родового быта использует с существенными изменениями и положительные обычаи того же быта, облекая их в форму правовую. Таков, в частности, институт примирительного производства. Он приносит и приносит большую пользу в дело ликвидации родовой вражды, вызывавшей в прошлом неисчислимые жертвы. Законодательные органы РСФСР установили уголовную ответственность за уклонение от примирения враждующих лиц на почве кровной вражды.

Корреспонденты М. Мамхаев, Х. Ошаев и Б. Шепатов в большой статье, опубликованной в «Литературной России» (1963, № 21), «Гибель Вендетты», описывают результаты работ примирительных комиссий на Северном Кавказе по делам кровной мести, приведших к ликвидации вековой вражды, в прошлом уносившей жизни многих людей и ныне ставшей помехой даже бракосочетаниям в среде отсталой части молодежи, исходящей из обычая, что брак между враждующими группами возбраняется.

Прав, конечно, А. Барамия (Абхазская АССР), считающий целесообразным учредить примирительные комиссии не только в Грузии, но и в республиках, уголовное законодательство которых предусматривает состав об убийстве на почве кровной мести⁵⁹. Это вполне обоснованное предложение.

Диспозиция ст. 231 УК РСФСР 1960 года существенно отличается от диспозиции ст. 195 УК РСФСР редакции 1928 года. Исключен второй состав, предусмотренный в ст. 195 УК 1926 г. — препятствование примирению, что объясняется отсутствием на практике таких деликтов. Формулировка: «уклонение членов рода убитого от примирения с убийцей и его родом» заменена новой: «уклонение родственников убитого от отказа применения кровной мести в отношении убийцы и его родственников», что объясняется исчезновением родов. Уточнено положение о примирительном производстве, которое является теперь не местным, а общереспубликанским⁶⁰.

⁵⁹ А. Барамия. Шире привлекать общественность к предупреждению преступлений, связанных с пережитками местных обычаев. «Социалистическая законность», 1964, № 7.

⁶⁰ СУ, 1928, № 41.

Как показывает практика примирительных комиссий в РСФСР, они в своей деятельности теперь привлекают широкий круг общественности, особенно уважаемых старейшин не только враждующих группировок, но и посторонних лиц даже из других населенных пунктов, превращая их в большое представительное собрание⁶¹. Видимо, необходимо отразить это в Положении о примирительном производстве по делам кровной мести.

Под «уклонением от примирения» следует понимать нежелание дать подписку об отказе от применения кровной мести или уклонение с этой целью от явки на заседание примирительной комиссии.

Как видно, с объективной стороны преступление заключается в бездействии, т. е. в невыполнении требований комиссии. Это отличает его от приготовления к убийству, проявляющемуся в совершении определенных действий.

Уклонение является усеченным составом преступления. Это преступление считается оконченным в случае невыполнения требований закона дать подписку об отказе от применения кровной мести или в случае уклонения от явки на заседание примирительной комиссии.

Субъектом уклонения от примирения могут быть лица, являющиеся родственниками убитого и рассматривающие совершение убийства в отношении убийцы или его родственника как обязанность по родовому обычаю.

С субъективной стороны уклонение от примирения выражается в наличии не только прямого умысла, но и в наличии цели, хотя бы еще и не обретшей форму действия, образующего приготовление к убийству.

10. О причинах преступлений, составляющих пережитки патриархально-родового быта, и мерах борьбы с ними. Эта проблема связана с выяснением объективных и субъективных причин указанных преступлений, рассмотрением практики борьбы с ними, анализом наиболее целесообразных мер их предупреждения и ликвидации.

А. Причины преступлений, составляющих пережитки патриархально-родового быта, и некоторые общие меры борьбы с ними. Построение социализма в СССР привело к постепенному и неуклонному сокращению преступности в СССР, в том числе проявляющейся в виде пережитков патриархально-родового быта.

Полностью отмерли такие преступления, как кун, барымта во всех видах, присвоение судебных полномочий и взимание сборов, препятствование к примирению и другие. Составы этих преступлений исключены из уголовных кодексов.

По ряду сохранившихся составов (различные виды принуждения женщины в области брачных отношений, вступления в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим брачного воз-

⁶¹ «Литературная Россия», 1963, № 21.

раста, или с недостижной 16 лет, двоеженство, многоженство, кровная месть и уклонение от примирения) значительно уменьшилось количество преступлений. Но они еще не ликвидированы полностью.

Причины проявления их заключаются в том, что социализм как первая фаза коммунистического общества «во всех отношениях — в экономическом, нравственном и умственном — сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло»⁶².

К таким «родимым пятнам» наряду с пережитками капитализма в ряде республик относятся и пережитки патриархально-родового быта.

Социалистическое общество, экономическую основу которого составляют социалистическая собственность и социалистическая система хозяйства, еще «носит во всех отношениях отпечаток старого общества»⁶³. «Справедливости и равенства, следовательно, — как учит В. И. Ленин, — первая фаза коммунизма дать еще не может: различия в богатстве останутся и различия несправедливые...»⁶⁴. Это при определенных обстоятельствах связано с пережитками прошлого.

В. И. Ленин полную ликвидацию преступности рассматривал как процесс длительный и связывал его с построением коммунизма и отмиранием государства⁶⁵.

Программа КПСС подчеркивает: «и после победы социалистического строя в сознании и поведении людей сохраняются пережитки капитализма, которые тормозят движение общества вперед»⁶⁶. Это в равной мере относится к пережиткам патриархально-родового быта в республиках, уголовные законодательства которых такие деяния рассматривают как преступления. Именно поэтому Программа указывает на основные условия искоренения преступности: «Рост материальной обеспеченности, культурного уровня и сознательности трудящихся создает все условия для того, чтобы искоренить преступность...».

Социалистическому строю по своей природе чужда преступность, поэтому он устраняет основные и коренные ее причины. Однако это положение не исключает сохранения в определенных конкретных исторических условиях довольно еще многочисленных причин преступности, которые устраняются постепенно по мере претворения в жизнь задачи полного материального обеспечения, роста культуры и сознательности трудящихся. В этой связи представляется совершенно правильным утверждение, что существование пережитков прошлого в быту, поведении и сознании неко-

⁶² К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, 1955, стр. 13.

⁶³ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 436.

⁶⁴ Там же, стр. 437—438.

⁶⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 435—436.

⁶⁶ Материалы XXII съезда КПСС, стр. 418.

торых людей в конечном счете обусловлено факторами материальными и идеологическими⁶⁷.

Патриархально-родовой быт, основанный на натуральном хозяйстве, преимущественно базировавшемся на физическом труде, к тому же замкнутым пределами семьи и рода, не воспитал и не требует ныне развернутое строительство коммунизма.

Грандиозные преобразования в области социально-экономической, науки и культуры поставили в затруднительное положение людей, не проявивших в силу отсталости сознания заботы о всеобщем и специальном образовании и своем воспитании. Это является в свою очередь следствием пережитков патриархально-родового быта. «Моральное влияние, унаследованные взгляды и способ мышления старой родовой эпохи еще долго жили в традициях и только постепенно отмирали»⁶⁸. Отсутствуют привычки к преодолению, встречающихся в жизни трудностей, особенно трудностей, связанных с прохождением учебы в области общего и специального образования. Именно из этой группы в основном выходят лица, преимущественно женщины, дающие согласие на вступление в брак, когда им еще не исполнилось брачного возраста; и женщины, дающие согласие мужчине, желающему совершить двоеженство и многоженство, считающие это разумным выходом из создавшегося затруднительного положения в семье. Из этой же группы выходят лица, не только принуждающие женщину к вступлению в брак, продолжению брака, препятствующие вступлению в брак, похитители женщин, но нередко и потерпевшие от этого преступления. Преступники рассчитывают, что именно такие люди в первую очередь поддаются их незаконным требованиям.

Из осужденных в Казахстане в 1962 году за преступления, составляющие пережитки патриархально-родового быта, составляют:

Неграмотные	2,2%
С образованием до 4 классов	14,8%
С образованием от 5 до 7 классов	62,8%
С образованием от 8 до 10 классов	19,9%
С высшим образованием	0,3%

Этот процент будет еще выше, если взять данные о потерпевших от этих преступлений.

Среди них:	
Неграмотные	6%
С образованием до 4 классов	17,4%
С образованием от 5 до 7 классов	72,5%
С образованием от 8 до 10 классов	4,1%

⁶⁷ См. А. А. Герцензон. Введение в советскую криминологию. М., «Юридическая литература», 1965, стр. 123.

⁶⁸ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 122.

Выяснено, что 95,9% из них занимаются неквалифицированным трудом.

Нужно отметить, что 96,8% — это молодежь в возрасте до 25 лет, т. е. лица, которые вполне могли получить общее и специальное образование.

Сознание некоторой части населения отстает от условий материальной жизни общества и формируется не только под влиянием материальных условий жизни. На него оказывают свое воздействие также иные условия. Нельзя полагать «что только экономическое положение является единственной активной причиной, а остальное является лишь пассивным следствием»⁶⁹. Мыслительный материал предшествующих эпох, обычаи и традиции, быт прошлых поколений передаются новым поколениям.

Каждое новое поколение воспринимает от старого не только передовое и прогрессивное, но и отживающее. Процесс формирования нового человека происходит под влиянием всего уклада жизни советского общества⁷⁰. Поэтому пережитки патриархально-родового быта не только могут иметь место у людей, выросших в условиях этого быта, но и у тех, кто никогда не жил в нем. Доказательством этого является то, что среди совершивших преступления на почве пережитков патриархально-родового быта встречаются и молодые люди. Родовые обычаи иногда у представителей молодого поколения довлеют над их сознанием. Не только род, но и патриархальная семья давно ликвидирована. Тем не менее преемственность ее отрицательных обычаев имеется там, где не развито критическое отношение к ним, где они воспринимаются бездумно, по традиции.

На сохранение этих традиций оказывает влияние тот факт, что родители в большинстве случаев являются кормильцами членов семьи, в силу чего облечены со стороны остальных членов семьи заслуженным уважением. В некоторых случаях это уважение используется родителями для сохранения пережитков патриархально-родового быта. Члены семьи, находясь под воздействием экономического и родительским влиянием, не только не дают им отпора, но постепенно привыкают к пережиткам прошлого, воспринимая их за должное. И более того, дети, вышедшие из подобной семьи, становясь взрослыми, начинают подражать носителям этих пережитков.

Наконец, следует сказать, что еще не все сделано в борьбе с пережитками прошлого средствами идеологического воздействия. В отдельных местах недостаточно ведется борьба с этими пережитками партийными, общественными, советскими организациями, органами суда и прокуратуры, милиции.

Первоочередными задачами общего предупреждения преступлений, связанных с проявлениями пережитков прошлого, являются,

⁶⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. М., Госполитиздат, 1948, стр. 470.

⁷⁰ См. А. А. Герцензон. Введение в советскую криминологию, стр. 123.

во-первых, поголовное вовлечение молодежи в сеть всеобщего восьмилетнего и специального образования, дающего ей возможность быть подготовленной к квалифицированному виду труда, что является одновременно базой для развития как личности, так и независимости от каприза главы семьи, еще кое-где проявляющихся со стороны отсталых родителей.

Во-вторых, создание надежных бытовых и иных условий, предусмотренных законом, исключающих не только их отсев, но и второгодничество в школах, на что обратили серьезное внимание I сессия Верховного Совета Казахской ССР пятого созыва⁷¹ и сессии, обсуждавшие этот же вопрос в других республиках.

В-третьих, сосредоточение внимания всей общественности, в первую очередь учителей, на воспитании детей не только в школе, но и в семье. Особое внимание следует обратить на перевоспитание тех родителей, которые придерживаются вредных обычаев и традиций патриархальной семьи, не допуская при этом действий, могущих задеть самолюбие родителей и противопоставлять детей родителям.

В-четвертых, создание в аулах и селах обстановки нетерпимости не только к лицам, совершающим эти преступления, но и соучастникам, попустителям, ставя каждый случай подобного рода на обсуждение в соответствующих организациях трудящихся.

В-пятых, усилить идеологическую работу, направленную на критику вредных обычаев и традиций, бытующих в ауле и деревне, на базе глубокого теоретического анализа их причин, тесно увязывать эту работу с разъяснением целей и задач советского права, направленного на борьбу с отрицательными обычаями и традициями патриархально-родового быта. Без этого условия невозможно развить правосознание широких масс, являющегося мощным средством предупреждения преступлений.

Б. Наказание, как мера предупреждения преступлений, составляющих пережитки патриархально-родового быта.

В Казахстане, как и в других союзных республиках, борьба с преступностью ведется главным образом при помощи общественного воздействия и устранения причин, способствующих проявлению пережитков в сознании людей. Как вспомогательная, применяется мера государственного принуждения.

Действующие уголовные кодексы союзных республик дифференцированно определяют санкции за указанные преступления: за более тяжкое преступление — убийство, совершённое на почве кровной мести, предусматривается длительное лишение свободы и смертная казнь; за такие преступления, как похищение женщин и различные виды принуждения женщины в области брачных отношений; за вступление в фактические брачные отношения с недостигшей 16 лет — лишение свободы; за менее тяжкие — двое-

⁷¹ Заседание Верховного Совета Казахской ССР пятого созыва (первая сессия). Алма-Ата, 1959, стр. 40—141.

женство и многоженство, вступление в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим брачного возраста, как заключение соглашения на такие отношения — альтернативные санкции: лишение свободы или исправительные работы; за уклонение родственников от примирения предусматривается ссылка или высылка.

Действующие уголовные кодексы союзных республик в значительной части в основном сохраняют в отношении этих преступлений прежние санкции, действовавшие до принятия новых кодексов союзных республик, уже испытанные временем, но они изменены и уточнены применительно к новым условиям.

В первоначальной редакции УК Казахской ССР 1959 года были существенно снижены санкции за ряд преступлений, предусмотренных в статьях 105—107 УК. За принуждение женщин к вступлению в брак, продолжению брачного сожительства, воспрепятствование женщине к вступлению в брак по своему выбору, за двоеженство и многоженство и вступление в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим брачного возраста, были предусмотрены только исправительные работы.

Такое либеральное отношение к этим преступлениям дало отрицательные последствия. Президиум Верховного Совета Казахской ССР устранил эту ошибку своим Указом от 29 ноября 1963 года. Теперь уголовный кодекс Казахской ССР за эти преступления допускает и приговор к лишению свободы.

При правильном применении этих санкций на практике, они в сочетании с мерами общественными, вполне могут обеспечить предупреждение совершения этих преступлений не только осужденными, но и другими лицами.

Однако правильное применение закона требует прежде всего глубокого усвоения всеми практическими работниками действующего в союзных республиках законодательства. Это законодательство имеет некоторые отличия. Между тем литература, освещающая особенности законодательства союзных республик, представляет пока в виде отдельных статей и авторефератов. Крайне необходимо издание книг, освещающих не только законодательство в целом, но и особенности его, обобщающих судебную практику, глубоко вскрывающих причины данных преступлений. К этому подводит наше исследование уголовных законодательств союзных республик и практики судов Казахстана.

Разбор поставленных вопросов позволяет нам сделать некоторые выводы и предложения по усовершенствованию правовых норм. По нашему мнению необходимо:

1. Отменить норму, предусмотренную в ст. 236 УК РСФСР, ограничивающую пределы действия главы XI «О преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев», так как невозможно установить территорию, в пределах которой сохранились такие пережитки. Это в свою очередь усилит значение предупреждения указанных преступлений на всей ее территории.

2. Включить статью, подобную статье 231 УК РСФСР об

ответственности за уклонение от примирения, во все уголовные кодексы, в которых выделен состав убийства на почве кровной мести.

3. Ввести новый состав о принуждении к разводу женщины со стороны родителей, вышедшей замуж вопреки их воле.

4. Предусмотренный в УК Казахской ССР состав о принуждении женщины, не достигшей брачного возраста, к вступлению в фактические брачные отношения (ст. 106 ч. 2) желательно включить в УК других республик.

5. Предусмотреть и определить общественную ответственность женщины, содействующей двоеженству, многоженству, за вступление в фактические брачные отношения и являющейся по существу соучастницей преступления.

6. Вопрос о субъекте вступления в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим брачного возраста, целесообразно поставить на обсуждение Пленума Верховного Суда Союза ССР. Следует указать, что субъект этого преступления общий, т. е. лицо, достигшее 16 лет.

Основное содержание диссертации опубликовано в следующих работах:

1. Изменения, происшедшие в законодательстве о преступлениях, ранее именованных пережитками родового быта. «Ученые записки Казахского Государственного университета им. С. М. Кирова», 1960, т. 49, вып. 6. Алма-Ата. Объем 1,5 печ. л.

2. Ответственность за преступления против личности по Уголовному кодексу Казахской ССР. Алма-Ата, 1961 (для служебного пользования). Объем 6 печ. л.

3. Преступления, составляющие пережитки патриархально-родового быта. Алма-Ата, 1963. Объем 19,1 печ. л.

Л-109738
Зак. 2047

Подписано к печати 26/X 1965 г.

Печ. л. 2,0
Тираж 300 экз.

Типография Изд-ва МГУ (филиал), Москва, проспект Маркса, 20